

УДК 327.56+341.17

В. А. Афанасьев

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ «BLACKSEAFOR»

Тема безопасности в последнее время становится все более актуальной. Процессы, происходящие в мире, заставляют задуматься над безопасностью как над проблемой, требующей тщательного анализа. Здесь, в частности, следует рассмотреть формы возможного обеспечения региональной безопасности.

Политика и безопасность, их соотношение и взаимопроникновение до сих пор остаются предметом анализа исследователей. Так, А. Макеев подчеркивает, что «Важнейшей причиной появления политики, как регулятора общественных отношений, стала потребность в безопасности членов человеческого сообщества» [1, с. 130]. Вначале речь шла о небольшом человеческом коллективе, затем об обществе в рамках государства. Вслед за ростом человеческой ойкумены, расширением экономических связей постепенно приходило и осознание того факта, что межгосударственные отношения не всегда были и будут мирными. Мыслители издревле считали, что защита от других сообществ является одной из основных целей политики.

Сегодня мировой политический процесс характеризуется тем, что количество государств – основных его субъектов выросло в несколько раз. При этом перед акторами возникли новые проблемы, связанные с современными угрозами мировой стабильности. Научно-технический прогресс создал ограничения на глобальном уровне применения военной силы. Но таких ограничений нет ни на региональном, ни тем более на локальном уровне. Процесс глобализации, наблюдаемый сейчас в различных его проявлениях, имеет и свой антипод – регионализацию. При этом оба процесса проходят параллельно. Известный французский политолог Раймон Арон считает, что «ни новые средства транспорта, ни новые средства уничтожения не упразднили человеческого ощущения дистанции, исторического родства и пространственной близости... региональные сообщества остаются более прочными, чем сообщество общечеловеческое» [2, с. 459]. В связи с тем, что угроза полномасштабного военного конфликта с применением ядерного оружия отошла в прошлое вслед за эпохой «холодной войны», вновь стали заслуживать внимания вопросы предупреждения региональных и локальных конфликтов. Для детального рассмотрения этой проблемы следует остановиться на определении смысла термина «регион».

Географическая его составляющая подразумевает большую область, группу соседствующих стран. Они могут обладать схожими интересами в области обеспечения безопасности. Но осознание необходимости в реализации таких

интересов не всегда приводит к институционализации соответствующих структур, что является проблемой. Свою роль здесь играют и масштабы региона.

Так, о создании европейских сил «быстрого реагирования» было заявлено лишь в декабре 1999 года на встрече в Хельсинки, хотя о необходимости присутствия такого рода группировки много говорилось ещё со времён появления Европейского Союза. Следует заметить, что наряду с созданием собственно военной структуры на финском саммите огласили план по образованию политического комитета и комитета по безопасности.

Однако такая инициатива натолкнулась на скептическое отношение со стороны США, обеспокоенных фактической институционализацией органа, способного взять на себя часть функций НАТО. По мнению американского исследователя П. Гордона, решением этой проблемы могло бы стать укрепление уже существующих структур вместо создания новых [3, p. 16].

Описанное решение Хельсинкской встречи касается всего европейского континента и составляет, таким образом, «трансъевропейский» уровень перекрытия. Вместе с этим Европа, будучи неоднородным образованием, включает в свой состав ряд регионов, меньших по масштабу.

К ним относится и Черноморский регион. Зачастую и в отечественной, и в зарубежной литературе его относят к периферии мировых процессов [4, с. 94]. Определяется это тем, что страны региона сталкиваются с вызовами и угрозами, характерными для развивающихся стран.

Думается, руководствоваться одним критерием соответствия либо несоответствия протекающих в регионе процессов одному, заранее выбранному эталону, не совсем оправданно. Черноморский регион чрезвычайно сложен хотя бы в силу разности политических, экономических и военных потенциалов отдельно взятых стран.

Видимо, не стоит забывать и о том, что Черноморье традиционно является местом реализации политических интересов внерегиональных держав. Проблемой самого региона, в значительной мере определяющей его внутреннюю стабильность, стало то, что до недавнего времени отсутствовали собственные структуры по поддержанию безопасности. «Все региональные субъекты пытались пересмотреть существующие формы распределения силы путём заключения альянсов с региональными и внерегиональными державами» [5, с. 7].

Такая ситуация, с одной стороны, определялась «нечеткостью в вопросе стратегических целей регионального сотрудничества» [6, p. 4]. С другой – региональные акторы оказывали гораздо больший кредит доверия структурам «объевропейского уровня перекрытия» (ОБСЕ и НАТО).

В то же время в регионе растёт понимание того, что расширение Североатлантического альянса на восток – процесс неизбежный, но длительный. Даже перспектива включения в альянс Румынии и Болгарии не решит проблемы взаимодействия новых членов НАТО с так называемыми «аутсайдерами» (outsiders) [7, p. 77].

В этой связи региональная институция, затрагивающая своими уставными

целями и деятельностью общие интересы черноморских государств, представляется важной и востребованной.

В сфере безопасности необходимо учитывать такой критерий эффективности функционирования институциональной структуры, как ассоциативность. Отсутствие ярко выраженного гегемона ведет к прочности структуры, в рамках которой альянсы, направленные против той или иной стороны, постепенно отходят на второй план.

Собственно, военные факторы обеспечения безопасности в Черноморском регионе традиционно связаны с особой ролью военно-морских сил. Обладая развитой инфраструктурой и опытом в организации различного рода деятельности, военно-морские силы являются ведущими институтами регионального сотрудничества в области безопасности [8, р. 95].

Возвращаясь к внутрирегиональному аспекту взаимодействия черноморских держав с целью обеспечения безопасности, следует заметить, что проблема создания структуры, способной взять на себя эти функции, обсуждалась с 1998 года. В апреле 1998 года Турция выступила с инициативой создания многонационального военно-морского формирования шести черноморских государств (Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция, Украина) [9, с. 1]. В переговорном процессе принимали участие вначале военные представители, а затем и делегации МИД заинтересованных стран.

Сам текст соглашения был подготовлен в результате девяти раундов переговоров и рабочих встреч. Отправной точкой в институционализации объединения стало 2 апреля 2001 года, когда в Стамбуле состоялась церемония подписания соглашения на уровне министров иностранных дел [10, с. 1].

Данный этап в институционализации группировки интересен, прежде всего, с точки зрения анализа целей и задач, положенных в основу объединения. Это проведение и обеспечение совместных поисково-спасательных операций, контроль судоходства, предоставление гуманитарной помощи под эгидой ООН, защита окружающей среды, обмен визитами дружбы [11, р. 4].

Сама институционализация «BLACKSEAFOR» означает появление региональной структуры, действующей в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Деятельность военно-морской группировки не предусматривает формирования военного союза против какого-либо государства.

При подписании соглашения особо был оговорен аспект управления «BLACKSEAFOR». Управление предполагается осуществлять по принципу ротации его командиров – каждый год группу будет представлять офицер ВМС одной из стран-участниц [12, с. 1].

Деятельность «BLACKSEAFOR» за период 2001 – 2002 гг. выразилась в подготовке и проведении двух сбор–походов. Первый из них проходил в год руководства Турцией. В его ходе с 27 сентября по 16 октября корабли ЧВМГ посетили порты Гельджюк, Варна, Констанца, Одесса, Новороссийск, Потти [13, с. 1].

Второй сбор–поход 5 – 28 августа предусматривал посещение Севастополя, Констанцы, Стамбула и Варны. Примечательно, что как в ходе первого, так и

второго похода корабли группировки были открыты для посещения местным населением [14, с. 7].

Важной задачей в условиях глобальной борьбы с терроризмом стала разработка концепции защиты судов объединения от террористических актов [15, с. 2]. Само создание нового международного объединения на Черном море возможно оценивать и с точки зрения потенциального влияния, которое оно может оказывать на соседние страны. Проблема создания объединенных многонациональных военно-морских сил актуальна и для Каспийского региона.

Прикаспийские государства может привлечь формула организации «BLACKSEAFOR», предполагающая использование группировки исключительно в мирных целях, а также принцип ротации в управлении.

Среди регионов, где существуют угрозы и вызовы стабильности, следует назвать Средиземноморье. В условиях наличия ограниченного числа механизмов позволяющих бороться с кризисами в области безопасности, особенно эффективной могла бы стать система их раннего предупреждения. В качестве основного условия она должна включать в свой состав механизм обмена информацией. Подобного рода система может быть создана на базе объединения тех функций, которые в настоящее время выполняют службы береговой охраны средиземноморских государств.

Для Средиземноморского региона актуальны также такие формы безопасности, как защита окружающей среды, борьба с незаконным оборотом наркотиков и нелегальная миграция.

Представляется полезным проанализировать опыт организации сотрудничества ВМС Франции, Испании, Италии, Португалии под названием «EUROMARFOR». Целью подобного анализа станет выявление проблем, с которыми столкнулась эта структура в ходе своей деятельности.

Созданное в 1996 году военно-морское объединение отличается меньшим, чем «BLACKSEAFOR», кругом стран – участниц. Для обеспечения задействованности в процессе остальных государств Средиземноморья применяется механизм наблюдателей [16, р. 25].

Одна из проблем, с которыми сталкивается «EUROMARFOR», – это взаимодействие с соответствующими гражданскими службами. Зачастую излишняя бюрократизированность последних не способствует повышению оперативности работы соединения. «EUROMARFOR» не обладает функцией законного принуждения и призван лишь дополнять береговые службы в их деятельности. Подобная схема взаимодействия применяется и в США, где военный флот оказывает поддержку береговой охране. Во Франции, Италии, Испании гражданские службы выполняют главные обязанности по охране побережья.

Создание «BLACKSEAFOR» также следует рассматривать как дополнение к тем функциям, которые традиционно выполняли ВМС причерноморских государств. Обладая преимуществом международных организаций, государства способны достигать целей, которые они не могут осуществить в одиночку. Сотрудничество в военно-морской сфере, как один из аспектов политики в области безопасности, не может быть только военным по своему характеру. Проблемы, с которыми

сталкивается регион, можно отнести к социальным и социально-экономическим. Военно-морское взаимодействие в плане их решения не ставит своей задачей отражение непосредственной военной угрозы суверенитету отдельных государств, но является одним из начальных звеньев системы региональной безопасности, которую еще предстоит окончательно сформировать в будущем.

Список литературы

1. Макеев А. В. Политика и безопасность: взаимосвязь и соотношение // Вестник МГУ. – Сер. 18. Социология и политология. – 1998. - №1. – С. 129 – 140.
2. Арон Р. Война и мир между народами. – М.: NOTA BENE, 2000. – 879 с.
3. Gordon P. Their Own Army? // Foreign Affairs. – 2000. – vol. 79. - №4. – Р. 12 – 18.
4. Куклина Н. Н. Проблема безопасности в черноморско-каспийском регионе // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - №1. – С. 90 – 98.
5. Коппитерс Б. Региональная система безопасности для Кавказа // Кавказские региональные исследования. – 2000. – Вып. 5. - №1,2. – С. 7 – 14.
6. King C. Rediscovering the Black Sea: The Wider Southeast Europe in History, Politics and Policy // East European Studies News. – 2001. – May – June. – Р. 4 – 9.
7. Light M., White S., Lowenhardt J. A wider Europe: the view from Moscow and Kyiv // International Affairs. – 2000. – Vol. 76. - № 1. – Р.131 – 147.
8. Petrov P. Towards creation a unified information system of the Navies of the Black Sea countries // Information & Security. – 2001. – Vol. 6. – Р. 94 – 101.
9. Справка по ЧВМГ ОБ. – 2 с. // Пресс-служба ЧФ РФ.
10. Там же.
11. Isipek A. Blackseafor challenges of multinationality // Political – Military Steering Committee on Partnership for Peace: 1999 Workshop on development of national defense policy and strategy. Forces and capabilities for NATO – led PfP operations: The Challenge of Multinationality. Sofia, Bulgaria – 27 – 28 September 1999. – Р. 1 – 8.
12. Соглашение о создании Черноморской военно-морской группировки оперативного взаимодействия. – 2 с. // Пресс-служба ЧФ РФ.
13. Сообщение о завершении активации ЧВМГ ОБ. – 1 с. // Пресс-служба ЧФ РФ.
14. Isipek A. Blackseafor challenges of multinationality // Political – Military Steering Committee on Partnership for Peace: 1999 Workshop on development of national defense policy and strategy. Forces and capabilities for NATO – led PfP operations: The Challenge of Multinationality. Sofia, Bulgaria – 27 – 28 September 1999. – Р. 1 – 8.
15. Конференция группы планирования ЧВМГ ОБ. – 2 с. // Пресс-служба ЧФ РФ.
16. Pugh M. Europa's boat people: maritime cooperation in the Mediterranean // Chaillot Papers. – 2000. – №41. – Р. 3 – 78.

Поступило в редакцию 19 апреля 2003 г.